

Линь Чэн на этот раз не ответил. Нет смысла ввязываться в ненужные разборки с такими, как Ван Тао. Он перевернул экран телефона на колесо, как вдруг услышал рядом низкий голос Ван Цзэвэня, в котором сквозила легкая насмешка:

— Теперь доволен?

Линь Чэн только сейчас осознал, что, возможно, улыбался слишком самодовольно. Он провел рукой по лицу, сдерживая уголки губ.

Ван Цзэвэнь тоже слегка дернул уголком рта, подумав про себя, что этот парень еще более переменчив в настроении, чем он сам.

Спустя мгновение Линь Чэн спросил:

— Режиссер Ван, вы знаете нашего босса?

Ван Цзэвэнь ответил:

— Мы все в одной сфере. Если только ты не подписал контракт с какой-то сомнительной компанией, я, скорее всего, знаю. Ваша компания еще инвестировала в «Ночной дождь», ты не знал?

Линь Чэн сказал:

— А, понятно.

Он почувствовал, что его ответ звучит слишком сухо, но не смог придумать, что добавить, и повторил:

— Ага, понятно.

Ван Цзэвэнь промолчал. У этого парня точно проблемы с головой.

.

После расторжения контракта Линь Чэн наконец мог спокойно подписать договор с киностудией. Поскольку у него не было ни компании, ни агента, Ван Цзэвэнь напрямую поручил юристам обсудить с ним детали.

Линь Чэн доверял Ван Цзэвэню, ведь перед ним стояла такая большая группа, и это был шанс, от которого он не мог отказаться. Выслушав объяснения юриста, он не стал выдвигать особых условий и с легкостью подписал контракт.

После завершения формальностей Ван Цзэвэнь передал ему сценарий.

Линь Чэн за день полностью прочитал сценарий своей роли.

Его персонаж был убийцей по имени Бэй Гу.

История начиналась зимой.

В холодный зимний месяц император скончался. Наследный принц находился далеко на границе, охраняя рубежи, и, узнав о внезапных переменах в столице, немедленно отправился обратно.

Именно тогда появился Бэй Гу, чьей задачей было убить наследного принца.

Он притворился мечником и последовал за принцем. Тот, возможно, знал, а возможно, и нет.

Они шли вместе, обманывая друг друга.

В конце концов, в этой, казалось бы, ложной теплоте отношений, Бэй Гу отказался от своего плана и ценой собственной жизни помог принцу в последний раз.

Сценарий казался странным. Возможно, потому что Линь Чэн воспринимал его с точки зрения второй мужской роли и слишком много думал.

Как гей, Линь Чэн видел в этом романтику.

Но все прямые мужчины в группе твердо верили, что это история о братской дружбе и рыцарском духе!

Линь Чэн считал, что такие отношения взаимозависимости и спасения недостаточно чисты.

Прямые мужчины же полагали, что это похоже на глубокую связь между учителем и учеником в «Путешествии на Запад»: ты не можешь жить без меня, а я не могу жить без тебя, и когда ты в опасности, я преодолею горы и реки, умолять будд и божеств, лишь бы спасти тебя.

Линь Чэн промолчал.

Не ожидал, что они так глубоко изучили «Путешествие на Запад».

... Они правы.

Любовь и мир.

.

Из-за постоянных изменений в составе актеров съемочный план «Ночного дождя» также часто корректировался. К счастью, группа Ван Цзэвэня строго запрещала параллельные съемки, поэтому большинство актеров освободили время и были готовы к небольшим изменениям в графике.

Организация съемочного процесса шла очень гладко.

В последнее время Линь Чэн снимался в нескольких сценах с боевыми действиями под руководством заместителя режиссера, знакомясь с группой через то, что ему лучше всего удавалось. По вечерам он возвращался в комнату, чтобы учить реплики и читать сценарий, работая усердно.

Сегодня Линь Чэн наконец должен был сниматься в группе Ван Цзэвэня.

Утром он тренировался с постановщиком боевых сцен, выполняя несколько ударов мечом. У него не было проблем, но один из актеров второго плана, с которым он снимался, не мог правильно выполнить движения, и сцена не получалась. Заместитель режиссера начал нервничать и объявил перерыв, после чего лично привел Линь Чэна к Ван Цзэвэню.

У Ван Цзэвэня тоже не все шло гладко — главный актер стоял рядом, весь в пыли, заучивая реплики. Было холодно, и Линь Чэн слышал, как тот прерывисто дышал, его голос дрожал.

В голове Линь Чэна промелькнуло имя.

— Го Иши, молодой актер, только что окончивший учебу. Он снялся в одном малобюджетном фильме, который неожиданно стал хитом. Хотя в то время внимание было не на нем, это дало ему старт, и с тех пор его карьера шла в гору.

Заместитель режиссера подвел Линь Чэна и, как настоящий актер, сказал Ван Цзэвэню:

— Режиссер Ван, я передаю его вам. Пожалуйста, берегите его, следите, чтобы лицо не пострадало. После съемок его нужно будет вернуть нам.

Ван Цзэвэнь нетерпеливо махнул рукой:

— Что значит «ваш»? Он изначально мой! Я его выбрал, я его подписал, я его привел!

Заместитель режиссера промолчал. Можно, но зачем так? Режиссер Ван, вы выглядите немного странно.

Ван Цзэвэнь повернулся к Линь Чэну:

— Сценарий прочитал? Реплики выучил?

Линь Чэн ответил:

— Выучил.

У Бэй Гу было не так много реплик, и, судя по съемочному расписанию, в первых сценах ему почти не нужно было говорить.

Бэй Гу был немногословным и холодным человеком, и в те времена не было соцсетей, так что все свои переживания он мог выражать только... глазами.

Так что самой сложной частью роли было понимание психологии персонажа, необходимо было открыть окно в его душу через взгляд.

... С психологической частью Линь Чэн действительно не справлялся. Между геями и прямыми мужчинами есть разница, и в итоге он, возможно, откроет не окно в душу, а свою макушку. Он немного волновался.

— Хорошо, — Ван Цзэвэнь не заметил его волнения или, возможно, считал, что это нормально, ведь все актеры в группе нервничали. Он указал рукой. — Сначала пройдите по позициям, обратите внимание на свет. Давайте репетируем.

Сегодня снимали сцену встречи Бэй Гу и наследного принца Фэн Чунгуана.

Этот бесчувственный убийца, похожий на живого мертвеца, увидев, что Фэн Чунгуан попал в беду, впервые в жизни проявил непокорность. Вместо того чтобы воспользоваться моментом и убить его, он помог ему выбраться из опасности.

Лю Фэн, видя, что Линь Чэн новичок, с беспокойством нахмурился. Он стоял в одиночестве, выглядел жалко и тихо предупредил его:

— Режиссер Ван довольно строгий. Если он начнет ругаться, не принимай это близко к сердцу, просто снимайся как можно лучше.

Однако Ван Цзэвэнь, услышав ключевые слова, связанные с его репутацией, тут же закричал:

— Кто строгий? Я строгий? Кто в группе не знает, что режиссер Ван на съемочной площадке подобен весеннему дождю, от которого невозможно оторваться?

Все промолчали.

Лю Фэн хорошо знал его характер, но все же не мог обмануть себя и не спросил:

— Весенний режиссер Ван, когда вы встречались с агентом Линь Чэна, все прошло мирно?

Линь Чэн хотел сказать, что все было мирно, ведь он чувствовал себя счастливым. Но Ван Цзэвэнь, обладая богатым опытом, заранее сдался, чтобы Линь Чэн его не подставил, и начал оправдываться.

— Что ты хочешь сказать? Что я язвительный? Я язвительный? Как я могу быть язвительным? Я всегда говорю только правду! — сказал Ван Цзэвэнь. — Даже если я и язвительный, разве это может сравниться с их глупостью? Какие ошибки совершили те, кого я ругал? Они сами довели меня до этого!

Все скромно опустили головы.

Тяжело вам, великий режиссер Ван.

Лю Фэн посмотрел на Линь Чэна, давая понять, что это обычное дело.

Линь Чэн слегка улыбнулся, не сдержавшись, и взглянул на Ван Цзэвэня, закутанного в пальто.

Ван Цзэвэнь взял термос и сделал глоток.

Хотя ему было чуть больше двадцати, в мире режиссуры он был на уровне сына, но уже начал пить чай с ягодами годжи для здоровья.

Ведь съемки фильма — это работа, которая высасывает жизнь, и каждый день он превращал свою жизненную энергию в гнев.

После небольшого перерыва Ван Цзэвэнь велел всем занять свои позиции и начать съемку.

Линь Чэн опустил голову, посмотрел на микрофон перед собой и на молодого парня, который, казалось, готов был вывернуться наизнанку, чтобы найти правильный угол. Внутри него не было спокойствия.

— Ну как? — Парень подмигнул ему. — Братан, как тебе такой угол?

Линь Чэн промолчал.

Ван Цзэвэнь крикнул:

— Оператор, зачем ты издеваешься над новичком? Хорошо, что он играет холодного персонажа, а то если он рассмеется, я тебе припомню!

Оператор, которого называли, засмеялся:

— Ничего, просто подшучиваю, чтобы он не нервничал.

Ван Цзэвэнь взглянул на экран и сказал:

— Что это за ужасный свет? Лицо Бэй Гу выглядит совсем бледным! Как будто он призрак!

Осветитель возмущенно возразил:

— Это не из-за света, это он от вас побледнел!

Ван Цзэвэнь:

— Ладно, все заткнитесь! Стая старых развратников!

Первая сцена Линь Чэна началась.

<http://bllate.org/book/16818/1564650>